

Наставник Лютца.

- А? То есть потому, что она слабая? – переспросил он, непонимающе склонив голову в сторону.

Моя мама немного улыбнулась. - Чтобы быть честной, я не была уверена, что была какая-то работа посильная Мэйн. Я не могла представить, что кто-то сможет найти ей применение. Ну, так как она нашла себе полезную работу, где она может делать то, в чем она хороша, и к тому же она работает так усердно, то как я могу возражать против этого?

Мое горло немного сжалось, когда я услышала эти слова. Материнская любовь, которую она испытывала ко мне, заставила мои глаза прослезиться.

- Ох, хорошо. ...Я тоже стараюсь изо всех сил, но они все равно не принимают меня...

Услышав такие горькие слова, которые он произнес, я протянула руку, чтобы положить ее поверх его руки.

- Было бы хорошо, если бы они все же это сделали, да?

- Да.

- Ну так, давай сделаем это. И начнем с обучения!

- Да, ты права!

Лютц улыбнулся, его настроение сразу же стало повеселее. По мере того, как атмосфера от серьезных разговоров рассеялась, Тори, которая все это время сидела тихонечко, тяжело вздохнула с облегчением. Она достала свой швейный набор и стала работать над прикреплением украшений к булавкам. Глядя на все это краем глаза, я застучала пальцем по доске Лютца.

- Теперь давай начнем с повторения всех наших основных писем. Попробуй их выписать, посмотрим, помнишь ли ты их все.

- Понял.

После Лютц принялся писать все это, а я вернулась к проекту моей книги, записывая рассказы моей мамы. Сажевые карандаши, которые я использовала, были намного темнее, чем обычные карандаши, но они не стоят мне таких денег как чернила.

Пока я работала, я время от времени заглядывала в доску Лютца, чтобы посмотреть, что он уже делает. Посмотрев туда, я увидела, как он без сомнений пишет каждое письмо.

Обучение Лютца идет слишком хорошо. Когда мы начнем наше совместное обучение в магазине Бенно, ему потребуется значительно меньше времени на изучение упущенных тем. Поскольку он знает, что это будет чрезвычайно невыгодная ситуация, в которой он мог бы оказаться, он впитывал любую информацию как губка.

Поскольку недовольство его семьи идеей становления торговцем, так сильно напрягает атмосферу в его доме, Лютц рассматривал, в худшем случае, полностью покинуть свой дом. По этой причине, было действительно очевидно, почему он спешит запихнуть каждый бит информации в свою голову.

- Хорошо, ты запомнил все основные буквы и написал их так аккуратно! Это потрясающе, Лютц!

- Я просто следую твоему примеру, - ответил он.

Написать ровные, разборчивые буквы - нелегкий подвиг, если не практиковаться бесчисленное количество раз. Лютц не такой, как я, у меня есть знания из прошлой жизни. Подумав так, я стала сильнее восхищаться его упорством.

- Так как ты запомнил все это, то после этого давай поработаем над запоминанием некоторых слов. Давай потренируемся, выписывая формы заказа, которые, как я думаю, будут наиболее полезными.

На моей собственной доске я попыталась написать форму для заказа пиломатериалов. Так именно это я писала бесчисленное количество раз, когда мы делали бумагу, поэтому я с легкостью написала такой заказ. Когда я закончила его, я также написала имена мастерской и ремесленников Бенно, которых я узнала в процессе.

- Так зовут торговца древесиной. Здесь указывается имя человека, который делает заказ. Когда мы делали заказ, то мистер Бенно делал покупки, поэтому тут мы писали его имя. А тут указываются требуемые разновидности пиломатериалов...

Лютц пристально следил за мной, изо всех сил стараясь переписать все в соответствии с моими записями.

- Когда наступит весна, хочешь ли ты попробовать заполнить бланки заказов на наши бумажные принадлежности, Лютц?

- А?!

- Давай побольше потренируемся, чтобы ты смог.

- ...Да!

Имея такую конкретную цель, кажется, что его решимость стала еще больше, так как он начал серьезнее учиться писать эти формы, я следила, чтобы у него не было опечаток в словах. Я наблюдала за его работой некоторое время, затем открыла свою записную книжку и продолжила записывать сказки моей мамы. Однако, мне потребуется еще некоторое время, чтобы закончить переписывать все эти сказки на ночь.

- Как насчет того, чтобы попрактиковаться в математике?

Закончив дописывать наконец одну историю, я откинулась назад и широко протянула руки к Лютцу. Он поднял взгляд со своей дощечки, где он практиковался писать некоторые слова бесчисленное количество раз, затем кивнул мне, откладывая свой сланец и вытаскивая свой калькулятор из сумки.

- Итак, как насчет вот этого на сегодня?

Я стала писать математические задачи на доске. Сегодня я выбрала сложение и вычитание с тремя цифрами. После того, как я написала восемь примеров, я посмотрела на него, наблюдая как он использует свой калькулятор. В отличие от того, что было раньше, он почти не колебался, пока щелкал бисером на устройстве.

- Вау, ты уже быстро считаешь, - сказала я.

- Я запомнил, как делать вычисления с двумя цифрами, как ты и говорила, а это облегчило задачу.

- Да. У тебя получается уже быстрее, чем у меня...

Расчеты, которые я предложила Лютцу, были достаточно просты, настолько просты, что я могу произвести их в своей голове, поэтому у меня не научилась использовать калькулятор быстрее. Как и всегда, для меня было гораздо быстрее просто выполнить арифметические операции на бумаге, чем использовать какой-то калькулятор.

Это потому, что я одолжила ему свой калькулятор, чтобы он мог практиковаться.

Это оправдание, для меня. У меня не так много времени, чтобы работать с калькулятором, так что, конечно же, я не научилась быстрее вычислять с ним. Если бы у меня действительно был калькулятор под рукой все время, то было бы... все еще думаю, а буду ли я практиковаться так же усердно, как и Лютц.

- Сложение и вычитание получаются уже довольно хорошо. Когда количество цифр вырастит, то просто используй калькулятор таким же образом.

- Все становится таким запутанным, когда цифр становится больше, - сказал он, расчесывая щеку.

Он пользовался калькулятором около месяца, так что это был фантастический прогресс.

- Я не знаю, как делать умножение или деление, - сказала я, - поэтому, думаю, что мы застряли на этом.

Поскольку я не знала, как так вычисления сделать на калькуляторе, то на данный момент единственный способ научить умножению и делению - через таблицу умножения. Цифры здесь не следуют за языком, как на японском, поэтому мне нужно будет адаптироваться, когда мы будем читать таблицу умножения вслух. Ее будет не так легко произнести, но, когда он сможет дать быстрый ответ, когда ему будет дана пара чисел, это будет здорово.

Он уже хорошо произносит большие числа и может точно конвертировать монеты. С его способностями к поглощению знаний, если он будет стараться во время начальной подготовки, то, я думаю, он справится с ней довольно хорошо.

...Теперь, какого черта мне делать?

То, что сказала моя мама, очень прочно засело в моей голове. "Если ты просто тратишь на нее время, то ты не сможешь выполнить хорошо свое задание на своей реальной работе в качестве ученика. Ты будешь все делать небрежно, если будешь постоянно приглядывать за ней."

Я буду только помехой для Лютца, когда он начнет приступит к своей работе. У меня нет силы, нет выносливости, и я принципиально бесполезна. Я думаю, что от меня все же есть какая-то польза, когда дело доходит до разработки продукта, но поскольку у меня нет общих знаний этого мира, то без Лютца рядом со мной, помогающий мне понять ситуацию, у меня будет много проблем.

Задумавшись об этом, я, кажется, заставила и Бенно волноваться.

Я помню, как он спросил меня, смогу ли я в моем-то состоянии действительно работать. Я задумчиво напевала про себя, размышляя над ответом. Здесь, в разгар зимы, у меня нет ничего, кроме времени, поэтому я должна все обдумать должным образом.

Смогу ли я работать, не мешая Лютцу... или другим работникам магазина? Интересно, что же мне делать?

На следующий день у меня все еще не было ответа, поэтому я продолжила думать об этом, пока я лениво работала своим крючком.

Пока я работала, мой отец позвал меня. - Мэйн, если ты чувствуешь, что сможешь, то быть может, ты хочешь отправиться к вратам? Сегодня метель уже закончилась.

- Конечно, я пойду!

Я встала с грохотом, сразу же бросившись готовиться к выходу. Я взяла свои карандаши в сумку, а затем надела столько слоев одежды, сколько смогла, чтобы выдержать такой холод на открытом воздухе.

Отто находился у ворот. У него точка зрения торговца, и он относительно не заинтересованная третья сторона, поэтому я уверена, что он сможет дать мне свое объективное мнение, если спросить его.

Я все же попытаюсь спросить у него совета, действительно ли мне стоит стать учеником в магазине Бенно.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/344834>